

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ

ПЕРВЫЕ УРОКИ
ДОМАШНЯЯ РАБОТА
ИНТРИГИ КОРОЛЕВСКОГО ДВОРА
ИЗНАНКА КОРОЛЕВСКОГО ДВОРЦА
ГРАФ И ЕГО ГРАФИНЯ
Во славу короля! Или — Старые долги, новые дороги
По праву короля
Дорога короля
Чужие дороги

НЕКРОМАНТ. ТАКАЯ РАБОТА

РАБОЧИЕ БУДНИ
РАБОТА СЛОВНО ПРАЗДНИК

ДИЛОГИЯ

ПРОЕКТ «КРЕЙСЕР»
СЕРДЦЕ КРЕЙСЕРА

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

*По праву
короля*

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Г65

Гончарова, Г.

Г65 По праву короля / Г. Гончарова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 436 с. — (Средневековая история).

ISBN 978-5-521-90574-4

В Уэльстере вспыхивает мятеж — и свою цену, цену крови и жизни платит его величество Гардвейг.

Мчится, не успевая из ссылки его друг и брат, АльтресЛорт, но спастись — поздно. Остается только мстить.

Хаос мятежа разлучает графа и графиню Иртон. Лилиан бежит вместе с королевой Милией, пытаясь спасти и ее, и принцев.

Тем временем граф выбирается из охваченного мятежом Кардина и организует сопротивление...

На Вирме тоже беспокойно. Но есть ли до этого дело их высочествам? Ричард и Анжелина нашли свою любовь, но кому из них даруют счастье боги? Ведь не все на острове довольны союзом...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISACFIC000000

ISBN 978-5-521-90574-4

© Гончарова Г., 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

*О, вспомни: с Временем тягаться бесполезно;
Оно — играющий без промаха игрок.
Ночная тень растет, и убывает срок
В часах иссяк песок, и вечно алчет бездна.
Вот-вот — ударит час, когда воскликнут грозно
Тобой презренная супруга, Чистота,
Рок и Раскаянье (последняя мечта!):
«Погибни, жалкий трус! О, поздно, слишком поздно!»*

Ш. Бодлер. «Часы»

ПРОЛОГ

Лиля отбросила за спину толстенную косу и пустила Лидарха в галоп.

Умный конь и сам рад был побегать. Он полетел над полями, словно птица, прямо к закатному солнцу...

Да, когда ты умеешь ездить верхом, это непередаваемые ощущения. Слияние с послушным и умным... и нет, не ложится сюда слово — животным. Какое же конь — животное?

Когда-то в детстве Лиля читала приключенческие романы, тогда все было просто. Герои куда-то ехали, загоняли коней, крали их, меняли на новых...

Да разве можно так поступить?

Загнать Лидарха?

Или обменять его, оставить...

Это даже не подлость, это хуже. После такого только что на осине вешаться остается, если дерево не побрезгует. И не надо говорить, что для них это был просто четвероногий транспорт. Вы посмотрите, какими глазами Джерисон смотрит на Лидарха! Да и на своего четвероногого монстра, хотя тот аварцу и в подметки не годится!

Для него конь — это друг, а не расходный материал...

Да, Джерисон.

Вот ведь еще вопрос.

Так, наверное, и бывает, пока ты рвешься куда-то в бой, пока звенят мечи и свистят пули, пока падают во-

круг люди и нет времени призадуматься... сколько великих признавались, что в бою — проще?

Много, очень много.

Там действительно проще.

Надо убить врага, надо, чтобы тебя не убили. Надо защитить друзей и родную землю. Все.

А вот когда начинается мир, когда за красивыми словами прячется чаша с ядом, когда из-под кустов вылезают вовремя спрятавшиеся змеи...

А так и происходит.

И становится сложно разобраться, где враг, а где друг.

Вот, для Али — Лириан все было просто. Сначала, когда она попала в тело несчастной графини, да еще в замок Иртон — выжить. Навести порядок, отбиться от врагов, пережить зиму...

Сделали.

Потом, когда она попала в столицу, стало тоже сложно, но понятно.

Наладить производство (она, конечно, не гений, но хотя бы основы знает, а у местных и того нет, сплошные гильдии), произвести хорошее впечатление на короля и придворных, разобраться с заговором, в который попала по чистой случайности...

Вот ведь еще... ур-роды!

Можно понять, когда в заговоре участвуют те, у кого ничего нет. Денег — нет, совести — нет, перспектив — тоже нет, власть зажимает, жизни не дает...

Тут понятно. Читай — Мария-Антуанетта с ее пирожными. За такое надо бить морду, не раздумывая. И устраивать революцию¹.

¹ Лириан не совсем права в силу плохого знания истории. Данная фраза появилась у Руссо, когда Марии-Антуанетте было всего лишь девять лет. А еще во Франции тех времен по вечерам раздавали нищим остатки дневной выпечки, что за день не продали. Нет хлеба? Бери и кушай, завтра-то их уже не продашь.

А когда у тебя вопрос только в одном, какое пирожное стрескать первым? С малиной, или с вишней? Когда нет проблем, когда власти и денег хоть ложкой ешь?

Ну и чего вам, сволочи, на месте не сиделось?

Лиля обижалась не просто так.

Сначала попались Ивельены — близкие родственники бедолаги Джерисона. Хорошо хоть муж до сих пор не знает кое о каких подводных камнях, да и не нужно ему такого знать, здоровее будет.

Потом в тот же заговор влезли Фалионы. А между прочим, Александр Фалион в свое время очень нравился ее сиятельству. Даже очень-очень... не гад он после этого?

Редкостный.

Он потом утверждал, что в заговор влез из-за обиды, он-де Лириан полюбил, а она ему предпочла другого (заметим в скобках — законного супруга и отца ее дочери), чем обидела и на всю жизнь разочаровала в женщинах. Ну так извините.

Будь у Джерисона Иртона хоть восемь рогов, змеиный хвост и щупальца, как у Ктулху, все рано Лиля попробовала бы с ним наладить отношения.

Ради Миранды.

Не ради себя, а вот ради дочери...

Пусть Миранду рожала не она, Лиля искренне полюбила малышку, и намеревалась сделать все, чтобы дочке было хорошо и уютно. Ради такого можно и супруга потерпеть.

Правда, был шанс от него и избавиться.

Милый граф, по своему наплевательскому отношению к женщинам, не принял одну из них всерьез, за что и поплатился ядом в стакане. Чего стоило Лиле его вытащить...

Наверное, каждому человеку, хоть раз в жизни, надо сходить на экскурсию в реанимацию. И посмотреть как

оно там. А чиновников вообще пинками туда загонять. Принудительно. И оставлять на трое суток.

Вот после этого у людей навсегда пропадет желание шипеть на медиков. Или урезать им зарплату, или обвешивать идиотскими бумажками... Лиля бывала. И видела.

И сама сделала то же самое для супруга.

Можно сказать — повезло им всем, и дважды. И Джес остался жив, и мозги у него включились. Пребывание при смерти, оно как-то способствует. А для закрепления осознания граф чуть не три месяца просидел на жидких кашах и бульонах — Лиля безумно боялась язвы желудка. Операции она здесь провести не сможет, гастроскопия еще не родилась, как раздел медицины, так что язва, тем более, прободная — это приговор.

Повезло.

Видимо, яд не успел настолько сильно изуродовать желудок, вовремя помощь оказали. А Джерисон всерьез решил наладить отношения с женой.

Получилось бы у них — или нет, вопрос философский, все равно разобраться не дали.

С Вирмы пришло письмо.

Когда Лиля нанимала вирман для охраны поместья, меньше всего ее волновало, что у Лейфа там кровная месть... да хоть что делай! Главное — помощи. Кто там виноват, кому мстили, Лилю не волновало совершенно.

А в результате — хвост приполз. Оказывается, кровная месть — она и у вирман есть, и даже с одобрения Круга. И надо либо разбираться с этим вопросом здесь и сейчас, либо Лейф окажется вне закона и никогда не сможет выйти в море. Да что там, его любой вирманин убьет, как бешеную собаку.

Такой судьбы для друга Лиля не хотела, и не задумываясь, отправилась бы на Вирму, отстаивать его интересы.

А как иначе?